

Грег Джонсон

Непримиримые разногласия: аргументы в пользу расового развода

Оригинал: Greg Johnson. Irreconcilable Differences: The Case for Racial Divorce

Источник: <https://counter-currents.com/2021/04/irreconcilable-differences-3/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Черная Америка и Белая Америка должны пойти разными путями. Нам нужен расовый развод.

Политическое разделение по этническому признаку происходит не каждый день и обычно связано с ненавистью, насилием и кровопролитием. Так что большинство белых просто не желают думать об этом. Но слишком многие белые вполне готовы задуматься о более мелкой форме разделения, а именно о разводе. И действительно, модель, которую мы рекомендуем для мирного и гуманного расового разделения, – это так называемый «бархатный развод» между чехами и словаками.

Если бы отношения между белыми и черными в Америке сегодня были браком, мы бы давно развелись. То же самое справедливо и по отношению к белым и евреям, и к любой другой небелой группе. Белые националисты просто предлагают политику расового развода.

Юридически существует два вида развода: развод по вине кого-то из супругов и развод без вины (по обоюдному согласию). В случае развода по вине, по крайней мере, одна сторона несет ответственность за распад брака. Причины включают:

- насилие в семье
- злоупотребление алкоголем или наркотиками
- лишение свободы
- прелюбодеяние
- заражение супруга/супруги болезнью, передающейся половым путем
- психическое заболевание
- оставление супруга/супруги

В случае развода без вины (по обоюдному согласию) ни одна из сторон не несет единоличной ответственности. Основные причины – раздельное проживание супругов и непримиримые разногласия.

К непримиримым разногласиям можно отнести:

- сильные различия в чертах характера
- сильные различия в образе жизни
- сильные различия между структурами работы и расходов.
- отсутствие доверия
- отсутствие взаимности
- постоянные ссоры
- давно назревшее раздражение и неприязнь
- презрение
- неспособность отношений удовлетворить эмоциональные потребности одного или обоих партнеров.

Интересно, что даже такая, казалось бы, банальная вещь, как разные привычки к работе и расходам, может стать причиной развода. Но заработок и расходы – это большая часть жизни, и несоответствия в них могут легко вылиться в прочую часть жизни и расстроить ее.

В случае с черными и белыми в Америке есть много вины с обеих сторон. Но сосредоточение внимания на исторических обидах на самом деле является ловушкой просто потому, что группы могут быть жертвами, но не преступниками. Коллективная вина бессмысленна. И многие отдельные люди – белые и черные

– сегодня не причинили вреда друг другу и не пострадали друг от друга, поэтому коллективные исторические обиды не являются достаточным поводом для многих, чтобы задуматься о расовом разводе.

Например, я считаю, что ввозить черных рабов в Новый Свет было ужасным преступлением. Но я не чувствую ни капли вины за это. И хотя на мою жизнь негативно повлияло присутствие чернокожих в Америке, большинство чернокожих не причинили мне никакого вреда, а некоторые даже принесли мне пользу. Таким образом, мое желание расового развода не имеет ничего общего с виной, невиновностью или моральными суждениями любого рода.

Расовый развод на самом деле не касается отдельных людей. Речь идет о несовместимости групп. Есть чернокожие выше среднего уровня, которые являются гордостью белого общества, и есть белые ниже среднего, которые тянут нашу расу на дно. Но характер общества определяется средними людьми, а не крайними случаями. Таким образом, мое желание расового развода основывается просто на осознании того, что белые и черные как группы имеют непримиримые различия, которые не позволяют им быть полностью счастливыми, когда они вынуждены жить в одной и той же системе.

Все обычные причины развода без вины применимы к отношениям чернокожих и белых в Америке: в целом эти расы имеют разные черты характера, разный образ жизни, разные привычки в работе и в расходах и т. д. Когда они вынуждены жить в одной и той же системе, эти различия создают напряженность. Возьмем тривиальный пример: у чернокожих совсем другое чувство течения времени, и когда выстраивается длинная очередь белых людей, в то время как черный клерк почтового отделения занимается глупой болтовней с клиентом у окошка, результатом является неприязнь и раздражение. Мы возмущаемся тем, что чернокожие не соответствуют нашим стандартам, а черные возмущены тем, что мы вообще устанавливаем стандарты для белых.

Эти проблемы основаны не на истории, а на природе. Даже без рабства чернокожих и преступности среди чернокожих – даже если бы прошлое можно было полностью стереть с лица земли, а черные и белые могли бы начать все заново на каком-то необитаемом острове – эти различия породили бы новые трения и новые обиды.

Учитывая эти различия, неудивительно, что отношения между белыми и черными отравлены бесконечными ссорами, недоверием, презрением, давно назревшими обидами и озлобленностью. Взаимность занимает центральное место в нашем представлении о моральном поведении, и неравные народы не могут практиковать настоящую взаимность. Опять же, если бы это был брак, он бы давно закончился разводом. Любой ответственный брачный консультант порекомендовал бы как можно быстрее развестись по обоюдному согласию,

потому что такие отношения находятся на пути к разводу по вине, когда горечь и обида перерастают в ненависть, а ненависть – в насилие.

Неверно утверждать, что белый национализм основывается просто на расовой ненависти. Как автор «Признаний неохотного ненавистника», я не отрицаю, что ненависть играет определенную роль. Но я считаю, что ненависть следует рассматривать в первую очередь как *продукт*, а не как *причину* плохих расовых отношений. Я ненавижу другие группы *из-за* мультикультурализма. Я верю в расовый развод, потому что *не хочу* ненавидеть другие группы.

Большинство разводящихся людей не просто ненавидят друг друга. Предположительно, они изначально поженились *из-за* привязанности. Так что обычно возникают отношения любви и ненависти. И хотя в Америке черных и белых заставляли жить вместе – что равносильно браку поневоле – элементы искренней привязанности все же сумели вырасти между расами. Так что здесь тоже есть отношения любви и ненависти.

Но в некоторых случаях в разводе вообще нет ненависти. Обе стороны просто признают, что они были бы счастливее сами по себе, поодиночке, и полюбовно расходятся. Кроме того, после развода люди нередко начинают *больше* нравиться друг другу. Некоторыми людьми легче восхищаться на расстоянии. Некоторые люди помнят, почему они вообще вступили в брак. А некоторые даже дважды повторяют одну и ту же ошибку.

Основная причина, по которой люди желают оставаться в несчастливых браках и даже в браках с жестокостью и насилием, – это убежденность в том, что их собственное счастье не имеет значения. Они считают, что обязанности перед Богом, обществом или семьей важнее. Или они считают, что заслуживают быть несчастными *из-за* чувства собственной вины и никчемности. Развод законен только в том случае, если личное счастье законно.

То же самое и с плохими расовыми отношениями. Белые никогда не станут свободными, пока мы не вернемся к убеждению, что у нас есть право быть счастливыми, процветать как раса, а не просто набивать желудки и чистить унитазы Третьего мира.

Когда Барак Обама ханжески напоминает белым о мнимых ужасах Крестовых походов тысячелетие назад, чтобы заголовки о ИГИЛ не подсказали нам идею о разделении с мусульманским миром сегодня, или когда евреи травмируют наших детей «обучением» Холокосту, мы должны видеть их такими, какими они есть: это жестокие супруги, говорящие нам, что мы никчемные, что мы не заслуживаем быть счастливыми, чтобы держать нас в подчиненных, эксплуататорских, паразитических отношениях. Нет ничего более непристойного, чем быть эксплуатируемым *из-за* своей совести, с помощью своей совести теми, у кого совесть вообще отсутствует.

Белым националистам обычно не нравится развод. Мы думаем, что уровень разводов слишком высок, потому что люди слишком индивидуалистичны и не желают идти на компромисс или расти как личности, чтобы брак и семья работали. Но, несмотря на это, мы признаем, что личное счастье по-прежнему имеет значение и что, как бы мы ни старались, некоторые браки не могут работать и должны быть расторгнуты на благо всех.

Наше нежелание мириться с разводом, и наша готовность работать, чтобы спасти даже обреченные браки, должны дать нам представление о сознании белых либералов, многие из которых пытаются заставить мультикультурализм работать из тех же, по сути, достойных побуждений. Однако белые либералы также готовы – возможно, даже слишком охотно готовы – оправдывать развод на основании личного счастья отдельного человека. Нам нужно заставить эту тенденцию работать на нас. Белый национализм будет казаться гораздо более привлекательным, если наши люди поймут, что мультикультурализм – это брак, заключенный в аду.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.